

С. С. Буторин

*Институт филологии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск*

Транзитивация инкорпоративных конструкций в кетском языке

Проводится анализ деривации транзитивации инкорпоративных комплексов с констрuktивным глаголом 'делать', которые относятся к случаям собственно канонической инкорпорации. Показано, что транзитивация наряду с детранзитивацией в результате инкорпорирования образуют многоступенчатую деривационную цепочку, включающую исходные неинкорпоративные, производные детранзитивированные инкорпоративные и производные транзитивированные инкорпоративные конструкции. Транзитивация представляет собой деривацию трансформации, заключающуюся в повышении синтаксического статуса косвенного дополнения с семантической ролью 'материал' до статуса прямого, что приводит к расширению согласовательной модели глагола на еще одну согласовательную позицию. Сделан вывод, что повышение синтаксического статуса косвенного дополнения служит средством повышения коммуникативного статуса актанта, характеризующегося семантической ролью 'материал', и тем самым введения его в фокус высказывания, в то время как инкорпорированное имя пациенса переводится в фон высказывания.

Ключевые слова: кетский язык, инкорпорация, инкорпоративные комплексы, синтаксическая деривация, транзитивация, согласовательная модель глагола.

Целью статьи является анализ одного из видов многоступенчатой синтаксической деривации – деривации транзитивации, в которой участвуют инкорпоративные комплексы с инкорпорированными именами пациенса.

Исследование проводилось на базе конструкций, которые относятся к случаям прототипической, или канонической, именной инкорпорации.

К прототипической (канонической) именной инкорпорации относятся конструкции, которые соответствуют следующим требованиям: 1) инкорпоративная конструкция должна соотноситься с исходной неинкорпоративной конструкцией, в которой имя занимает независимую синтаксическую позицию прямого дополнения; 2) глагол при вычете из его состава инкорпорированного имени должен иметь возможность использоваться в качестве неинкорпорированного глагола, который является самодостаточным глаголом, оформленным по грамматическим

Буторин Сергей Сергеевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора тунгусо-маньчжуроведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия); доцент кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия; butorin_ss@mail.ru)

нормам конкретного языка; 3) инкорпорант, вычитаемый из состава инкорпоративного комплекса, должен иметь способность функционировать в качестве надлежащим образом оформленного синтаксического актанта (см. [Mithun, 1986, p. 32]).

Следует отметить, что некоторые исследователи кетского языка предлагают более широкую трактовку механизма инкорпорации, которая не ограничивается лишь канонической именной инкорпорацией и расширяет категориальный инвентарь инкорпорантов (см. [Vajda, 2003, p. 71–72; 2004, p. 44–45, 59–61; 2017, p. 906–929; Georg, 2007, p. 128–248]).

Напомним, что в свое время Е. А. Крейнович к канонической инкорпорации относил лишь именную, причем инкорпорируются имена существительные, выступающие в качестве прямого дополнения, иными словами, имеющие функцию прямого объекта – пациенса [1968, с. 151].

Инкорпорацию мы относим к синтаксической деривации трансформации. Помимо этого типа деривации в кетском языке отмечены восходящая и нисходящая деривация (см. [Буторин, 2000, с. 38]). При инкорпорации количественный и качественный состав семантических актантов глагола и их ролевые характеристики сохраняются, изменяется лишь синтаксический статус актантов: либо понижается при детранзитивации в результате инкорпорирования имени пациенса, либо повышается статус непрямого объекта до статуса прямого объекта в результате транзитивации инкорпоративного комплекса (инкорпоративной конструкции). Таким образом, мы рассматриваем случай такой трансформации синтаксического статуса объекта, которая не вносит каких-либо изменений в пропозициональный или денотативный смысл высказывания, иными словами, в центре внимания – *синтаксическая транзитивация* (см. [Мельчук, 1998, с. 187]).

Деривационный механизм транзитивации инкорпоративных конструкций в кетском языке предлагается проанализировать с позиций концепции диатез и залогов (см., например: [Холодович, 1979; Храковский, 1981]).

Предварительно необходимо привести максимальную структурную модель кетского глагола, используемую при глоссировании примеров. Обратим внимание на то, что в глагольной словоформе выделяются три согласовательные позиции: AP:I, AP:II и AP:III (подробнее см.: [Крейнович, 1968, с. 11–14; Буторин, 1995; Решетников, Старостин, 1995, с. 99, 100; Werner, 1995, S. 52–53; Vajda, 2003, p. 55–57]):

Модель 1

Максимальная словоизменительная и словообразовательная модель кетской глагольной словоформы, используемая в данной работе

Model 1

Maximum inflexional and derivational model of Ket verb form used in this paper

$AP:I - INC - MDF_{ROOT} / MDF_{VRBL} - AP:II - DET_A - DET - TEMP -$
 $AP:III - KERN_{ROOT} / KERN_{VRBL} - PL_A$

Транзитивация и детранзитивация

В качестве рабочего определения транзитивации будет использовано понятие глагольной категории транзитивации, предложенное И. А. Мельчуком. В составе категории транзитивации выделяются три граммы: «нейтральность»: исходный ранг первого дополнения не изменяется; ‘транзитиватив’: исходный ранг первого

(прямого) дополнения повышается (иными словами, косвенное или не прямое дополнение становится прямым); ‘детранзитиватив’: исходный ранг первого дополнения понижается (иными словами, прямое дополнение становится непрямым или косвенным)» [Мельчук, 1998, с. 186].

В целях упрощения описания будем использовать понятия *исходная (неинкорпоративная) конструкция*, *деривация детранзитивации*, а также *деривация транзитивации*.

Результатом детранзитивации является производный непереходный глагол, а результатом транзитивации – производный переходный глагол.

Транзитивация инкорпоративной конструкции

Прежде всего, необходимо сделать существенное замечание относительно рассматриваемого типа транзитивации. Лежащая в ее основе морфосинтаксическая деривация, т. е. деривация, изменяющая морфологическое оформление компонентов конструкции и их синтаксический статус, имеет функциональные ограничения.

Исходные интранзитивные инкорпорированные конструкции и производные транзитивированные обозначают денотативные ситуации, называемые глаголами, которые можно отнести к конструктивным глаголам, обозначающим действия, осуществление которых приводит к возникновению объекта. В таких ситуациях выделяют два типа объектов: *внешний объект* – «такой, который уже существует в мире и подвергается какому-либо воздействию со стороны субъекта, изменяя свое положение, состояние или свойства», и *внутренний объект* – «такой, который возникает в результате действия» и «характерен для канонических конструктивных глаголов» [Апресян, 2009, с. 492], например, русск. *строить гараж из готовых деталей*, где ‘гараж’ – внутренний, т. е. возникающий или создаваемый в результате действия объект, а из ‘готовых деталей’ – внешний, т. е. существующий, уже данный во внешнем мире объект. В русском языке внутренний объект кодируется как прямое дополнение (‘гараж’), а внешний (‘готовых деталей’) – как косвенное.

В кетском языке базовым, каноническим конструктивным глаголом является глагол ‘делать’, ‘создавать’, ‘заниматься деятельностью по созданию чего-либо’, имеющий основу *бэт ~ вэт ~ вит*. Именно он используется исключительно в транзитивированных инкорпоративных конструкциях. Этот же конструктивный глагол преимущественно, но не исключительно (возможно использование глаголов некоторых иных лексико-семантических групп и подгрупп), используется и при детранзитивации.

В настоящей статье при рассмотрении транзитивации будем исходить из семантических (ролевых) характеристик объектных актантов: внутреннему, создаваемому объекту будет присвоена ролевая характеристика ‘пациент’, а внешнему, существующему в мире объекту, подверженному воздействию со стороны субъекта-деятеля – ролевая характеристика ‘материал’.

Следует отметить, что в кетском языке можно выделить и иной тип транзитивации, которую можно условно назвать семантической / лексической транзитивацией, при которой изменяются денотативный смысл, значение глагольной лексемы и количественно-качественный состав семантических актантов (увеличение числа актантов на единицу), что приводит к созданию / образованию новой лексемы. Например:

- (1) *Ат’*   *ус’кæ*   *ди=j=ак.*
       я.ABS   обратно   AP:I.1=INTF=идти/сходить.KERN_{ROOT}
       ‘Я обратно пойду.’

(2) Бу *am'* ус'кæ
 он.ABS я.ABS обратно
 $\partial = \text{бо} = \text{к} = \text{с} = \text{ақ}$.
 AP:I.3=AP:II.1=DET_{AP:II}=PRES=идти/сходить.KERN_{ROOT}
 'Он меня обратно уведет.'

(3) Д=*игдаæ*=к=с=ақ
 AP:I.1=на берег=DET_{AP:II}=PRES=идти/сходить.KERN_{ROOT}
 'Я-на-берег-схожу' [Крейнович, 1968, с. 174].

(4) Бу *am'*
 он.ABS я.ABS
 $\partial = \text{игдаæ} = \text{бо} = \text{к} = \text{с} = \text{ақ}$
 AP:I.3=на берег=AP:II.1=DET_{AP:II}=PRES=уведи.KERN_{ROOT}
 'Он меня на берег уведет' [Там же, с. 183].

Е. А. Крейнович первым обратил внимание на данный способ транзитивации, а именно на то, что от непереходных глаголов движения посредством префиксации и инфиксации личных показателей, без использования каких-либо иных словообразовательных средств, образуются переходные глаголы движения с новым лексическим значением [Там же, с. 181–182].

Трансформация транзитивации инкорпоративных конструкций неразрывно связано с трансформацией детранзитивации исходной неинкорпоративной конструкции в результате инкорпорирования имени прямого дополнения (= семантического пациента).

В кетском языке отмечены два типа производных инкорпоративных конструкций, являющихся результатом инкорпоративной трансформации и связанных деривационными отношениями с исходной неинкорпоративной конструкцией.

Транзитивированные инкорпоративные конструкции, как уже отмечалось, входят в многоступенчатый деривационный ряд трансформации инкорпорации, который включает 3 синтаксические конструкции, связанные деривационными отношениями: исходная транзитивная неинкорпоративная $\Rightarrow$ интранзитивированная инкорпоративная $\Rightarrow$ транзитивированная инкорпоративная конструкция. В связи с тем, что рассматриваемые транзитивированные конструкции наряду с другими входят в многоступенчатый ряд, представляется уместным в общих чертах охарактеризовать входящие в этот ряд инкорпоративные конструкции.

Транзитивная неинкорпоративная конструкция – исходная конструкция:

(5) Ам *н'ан'* *ди=б=бæт* /
 я.ABS хлеб.ABS AP:I.1=AP:III.3.N=делать.KERN_{ROOT}
 $\partial = \text{б} = \text{у} = \text{л}' = \text{бæт}$
 AP:I.1=AP:III.3.N=INTF=PAST=делать.KERN_{ROOT}
 'Я хлеб сделаю / сделал' [Там же, с. 145, 146].

Детранзитивированная инкорпоративная конструкция – производная конструкция первой степени деривации:

(6) Кир'æ талын=*диңал' ам'*
 эта мука=ABS я.ABS
 $t = \text{н'ан}' = \text{с}' = \text{у} = \text{вит}$ /
 AP:I.1=хлеб.INC=PRES=INTF=делать.KERN_{ROOT} /
 $\partial = \text{н'ан}' = \text{л}' = \text{у} = \text{вит}$.
 AP:I.1=хлеб.INC=PAST=INTF=делать.KERN_{ROOT}
 'Из этой муки я лепешку сделаю / сделал' [Крейнович, 1968, с. 150].

Транзитивированная инкорпоративная конструкция – производная конструкция второй степени деривации:

- (7) *Кир'æ талын ат'*
 эта мука=ABS я.ABS
 $\partial = н'ан' = у = κ = с' = u = вим /$
 AP:I.1=хлеб.INC=AP:II.3.N= DET_{AP:II}=PRES=INTF=делать.KERN_{ROOT}
 $\partial = н'ан' = у = н' = бим$
 AP:I.1=хлеб.INC= AP:II.3.N=PAST=делать.KERN_{ROOT}
 'Из этой муки я лепешку сделаю / сделал' [Там же, с. 149–150].

Выделяются два типа инкорпоративных конструкций, являющиеся дериватами одной и той же исходной транзитивной конструкции, в состав которой входят имена агенса, пациенса и глагольный предикат. Тип I представлен детранзитивированной инкорпоративной конструкцией, образованной на базе исходной транзитивной конструкции в результате инкорпорирования имени объекта-пациенса в состав глагола-сказуемого и устранения синтаксической позиции прямого объекта. Тип II включает транзитивированные инкорпоративные конструкции, в состав которых входит инкорпорированное имя объекта-пациенса, при этом происходит повышение синтаксического статуса косвенного объекта до статуса прямого дополнения и расширение согласовательной модели инкорпорированного глагола за счет добавления согласовательной позиции, контролируемой прямым дополнением.

В связи с тем, что исходная транзитивная неинкорпоративная конструкция, соответствующая производной интранзитивированной инкорпоративной конструкции, и производная транзитивированная инкорпоративная конструкция связаны деривационными отношениями и представляют собой деривационную цепочку, целесообразно уделить некоторое внимание первой степени деривационной цепочки (6).

При деривации первой степени имеет место преобразование (трансформация) независимого прямого объекта, занимающего самостоятельную синтаксическую позицию прямого дополнения, в зависимый инкорпорированный компонент, включенный в структуру инкорпоративного глагольного комплекса, выступающего как семантический пациент по отношению к глагольной основе. Таким образом, имеет место инкорпорирование имени пациенса в состав глагола. Семантический объект (пациенс) может быть представлен в двух вариантах: как прямой объект-пациенс, имеющий независимый синтаксический ранг, и как инкорпорант, т. е. как пациент, утративший свой синтаксический ранг и лишенный независимой синтаксической позиции прямого дополнения (подробнее см.: [Буторин, 2018]).

Рассмотрим более детально второй тип инкорпоративных конструкций: транзитивированную конструкцию.

- (8) *Бил'а ат тес' = анг ду = б = бет*
 как я пим=PL AP:I.1=AP:III.3.N=делать.KERN_{ROOT}
кай = да бул = анг = дингал'.
 лось=GEN нога=PL=ABL
 'Как я пимы сделаю из ног лось.'

- (9) *Ат т = [тес' = анг] = у = бет.*
 я AP:I.1=[пим=PL].INC=INTF=делать.KERN_{ROOT}
 'Я пимы делать буду (я буду заниматься изготовлением пимов).'

- (10) *Ат бин'д'ба ду = у = Рай*
 я сама AP:I.1=AP:III.3.F=убить.KERN_{ROOT}
ка?й, тудет бул = анг
 лосиха.ABS это нога=PL.ABS

$m=[mec'=анг]=y=к=c=e=бим$

AP:I.1=[пим=PL].INC=AP:II.3.N=DET_{AP:2}=PRES=INTF=делать.KERN_{ROOT}

‘Я сама убила лосиху, из ее (этих. – С. Б.) ног пимы сделаю [букв. ее ноги пимами сделаю]’ [Дульзон, 1972, с. 57].

В исходной неинкорпоративной транзитивной конструкции (8) прямое дополнение *тес'анг* ‘пимы’ является ядерным актантом, который используется в абсолютном падеже и контролирует согласование глагола (показатель класса вещей =б= в согласовательной позиции пациенса AP:III); косвенное дополнение *буланг=дингал* ‘из ног’ является неядерным актантом, оформлен аблативом и не контролирует согласование глагола. В производной детранзитивированной инкорпоративной конструкции (9) имя *тес'анг* ‘пимы’ не контролирует согласование глагола, и показатель пациенса класса вещей =б= элиминируется в согласовательной позиции пациенса – AP:III.

Инкорпорация семантического объекта, утратившего синтаксический статус прямого дополнения, освобождает в производной конструкции синтаксическую позицию прямого дополнения, которая может быть занята косвенным дополнением исходной конструкции, что дает возможность повысить коммуникативный ранг периферийного, неядерного актанта до ранга ядерного.

В производной транзитивированной инкорпоративной конструкции (10) происходит повышение синтаксического статуса косвенного дополнения исходной конструкции *буланг=дингал* ‘из ног’: оно переходит в ранг прямого дополнения *буланг* ‘ноги’ в результате изменения падежной маркировки: *буланг* используется не в аблативе, а в абсолютном падеже. При этом дополнение, повышенное в синтаксическом ранге до статуса прямого, начинает контролировать согласование глагола. В глаголе открывается новая объектная согласовательная позиция (AP:II) взамен позиции пациенса (AP:III), вытесненной инкорпорированным именем пациенса.

Таким образом, глагольное согласование в производной конструкции (10) осуществляется посредством актантных показателей не пациенса (показатель класса вещей =б= в AP:III), как в (8), а показателем класса вещей =у= в AP:II, который формально отличается от показателя пациенса и занимает в словоформе иную согласовательную позицию. Заполнение согласовательной позиции AP:II оказывается единственно возможным, так как позиция пациенса AP:III недоступна вследствие элиминации, “вытеснения” ее из модели согласования глагола в результате инкорпорирования имени пациенса.

Повышение синтаксического статуса косвенного дополнения связано с повышением коммуникативного ранга этого актанта.

В статье используется в несколько модифицированном виде предложенная И. А. Мельчуком коммуникативная иерархия синтаксических актантов и сирконстантов, которые на поверхностно-синтаксическом уровне зависят от глагола-предиката:

Модель 2

Иерархия синтаксических актантов и сирконстантов

Model 2

Hierarchy of syntactic arguments and adjuncts

подлежащее > ДПрям > ДНепрям > ДКосв > сирконстант,

где ДПрям – прямое дополнение, ДНепрям – непрямое дополнение, ДКосв – косвенное дополнение. Позиция именного актанта в иерархии называется его *син-*

таксическим рангом. Как правило, чем выше синтаксический ранг члена предложения, тем большей коммуникативной значимостью он обладает. Наибольшим коммуникативным рангом характеризуется подлежащее, за ним следует прямое дополнение, причем коммуникативный вес прямого дополнения значительно больше, чем у других дополнений: оно в меньшей степени допускает опущение, занимает более привилегированную линейную позицию, в большей степени влияет на форму глагола [Мельчук, 1998, с. 184–185]. В кетском языке влияние формы прямого дополнения на согласовательную модель глагола проявляется в том, что именно оно наряду с подлежащим контролирует согласование глагола-предиката и кодируется глагольными объектными актантными показателями. Таким образом, “ное” производное прямое дополнение включается в фокус.

Сходная функция инкорпорации, заключающаяся в изменении кодирования актантов глагола или в манипуляции падежами, отмечена в ряде языков (см. [Mithun, 2000, S. 918]).

Анализ трансформации транзитивации с позиций концепции диатез и залогов

В данной работе при анализе трансформации транзитивации инкорпоративного комплекса было использовано предложенное В. С. Храковским понятие диатезы как схемы соответствия между единицами трех уровней: 1) референтного уровня, т. е. уровня участников (партиципантов, исполнителей) абстрактных ситуаций (в данной работе будет использован термин ‘партиципантный уровень’ – уровень партиципантов); 2) семантического уровня, или уровня обобщенных семантических ролей; 3) синтаксического уровня, или уровня синтаксических актантов, представляющих собой имена референтов [Храковский, 1981, с. 10–11].

В кетском языке схему соответствий между упомянутыми уровнями можно охарактеризовать следующим образом.

В случае транзитивации соответствие между единицами партиципантного и семантического уровней изменениям не подвергается, семантические роли партиципантов не изменяются: агенс, пациенс и ‘материал’. Таким образом, сохраняется и семантическая валентность глагола. Набор и инвентарь партиципантов остается постоянным, т. е. на денотативном уровне изменения не происходят.

Изменяется соответствие между единицами семантического и синтаксического уровней: пациенс утрачивает самостоятельную синтаксическую позицию, и имеет место понижение его коммуникативного статуса. Напротив, актант с семантической характеристикой ‘материал’ повышает свой синтаксический статус: из косвенного дополнения он преобразуется в прямое и начинает контролировать глагольное согласование, что приводит к повышению его коммуникативного статуса.

* * *

Транзитивация наряду с детранзитивацией в результате инкорпорирования образуют многоступенчатую деривационную цепочку, включающую исходные неинкорпоративные, производные детранзитивированные инкорпоративные и производные транзитивированные инкорпоративные конструкции.

Транзитивированная инкорпоративная конструкция представляет собой синтаксическое построение, в котором происходит повышение синтаксического ранга исходного непрямого (косвенного) объекта до ранга прямого дополнения. При этом имеет место понижение синтаксического ранга имени пациенса посредством инкорпорирования его в состав глагола-сказуемого. Вновь введенный синтаксический актант – прямое дополнение – является семантическим актантом ‘материал’.

Транзитивация непосредственно затрагивает согласовательную модель глагола-предиката: добавляется новая согласовательная позиция датива – AP:II, не совпадающая с согласовательной позицией, элиминированной в результате инкорпорирования имени пациенса, занимавшего самостоятельную синтаксическую позицию прямого дополнения и контролировавшего в исходной неинкорпоративной конструкции согласование глагола с пациенсом в AP:III.

Операция детранзитивации в результате инкорпорирования имени семантического пациенса устраняет синтаксическую позицию прямого дополнения и перемещает его в коммуникативный фон, на задний план, выдвигая тем самым на передний план само действие и фокусируя на нем внимание. При последующей транзитивации инкорпоративного комплекса происходит перенос коммуникативного фокуса с акционального компонента ситуации – действия – на внешний объект с семантической ролью ‘материал’.

Таким образом, транзитивация повышает синтаксический ранг косвенного дополнения транзитивированной инкорпоративной конструкции и, выдвигая его в фокус, тем самым повышает его коммуникативный статус. Следовательно, при инкорпорирующем конструктивном глаголе ‘делать’ внимание фокусируется на внешнем объекте, который уже существует в мире и подвергается какому-либо воздействию со стороны субъекта, изменяя свое положение, состояние или свойства.

Если рассматривать транзитивацию с позиций концепции диатез и залогов, то нужно отметить следующее:

- 1) на партиципантном уровне число участников не изменяется;
- 2) на семантическом уровне набор семантических ролей сохраняется;
- 3) изменения касаются лишь синтаксического уровня: косвенное дополнение, обозначающее внешний объект – ‘материал’, преобразуется в прямое дополнение.

Транзитивация инкорпоративного комплекса близка инкорпорации типа II, выделяемой М. Митхун и названной «манипуляция падежами» (The manipulation of case). Причем деривацию детранзитивации в результате инкорпорирования объекта-пациенса можно отнести к типу I. При инкорпорации типа I инкорпоративный глагол в кетском языке включает в себя инкорпорированное имя пациенса, которое утратило статус отдельного синтаксического аргумента (актанта) предложения. Основное отличие типа I от типа II состоит в том, что в первом случае при деривации непереходных предикатов от переходных синтаксическая валентность глагола понижается на единицу и синтаксическая позиция прямого дополнения элиминируется, тогда как во втором случае в результате инкорпорации переходным глаголом своего прямого дополнения инкорпорированное имя освобождает свою синтаксическую позицию, при этом освобождаемая объектная позиция не элиминируется, а сохраняется и может быть занята другим аргументом или адьюнктом: инструментом, локативом или посессором [Mithun, 1984, p. 856, 859]. В кетском языке освобождаемая объектная позиция производной конструкции может замещаться только косвенным дополнением исходной конструкции, выполняющим семантическую роль не пациенса, а материала.

Транзитивация инкорпоративных конструкций функционально ограничена: она возможна лишь при конструктивном глаголе с основой *бет* ‘делать’, ‘изготавливать’, ‘заниматься какой-либо производственной (конструктивной) деятельностью’ и при наличии дополнения с семантической ролью ‘материал’ или ‘средство’.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1: Парадигматика. 586 с.

Буторин С. С. Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1995. 19 с.

Буторин С. С. Основные типы синтаксической деривации в кетском языке // XXII Дульзонские чтения: Материалы междунар. конф. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2000. Ч. 3: Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков. С. 32–38.

Буторин С. С. Вариативность морфосинтаксического кодирования объекта- пациенса в кетском языке: детранзитивация // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 181–194.

Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Л.: Наука, 1968. 283 с.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Москва; Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1998. Т. 2. 544 с.

Решетников К. Ю., Старостин Г. С. Структура кетской глагольной словоформы // Кетский сборник. Лингвистика. М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. С. 7–121.

Холодович А. А. Залог: Определение. Исчисление // Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. С. 277–292.

Храковский В. С. Диатеза и референтность (к вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981. С. 5–38.

Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Global Oriental Ltd, 2007, pt. 1: Introduction, Phonology, Morphology, 328 p.

Mithun M. The Evolution of Noun Incorporation. *Language*, 1984, vol. 60, no. 4, p. 847–894.

Mithun M. On the nature of noun incorporation. *Language*, 1986, vol. 62, no. 1, p. 32–37.

Mithun M. Incorporation. In: *Morphologie: ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung*. Hrsg. von G. Booij, Ch. Lehmann, J. Mugdan, unter Mitarb. von W. Kesselheim, S. Skopeteas. Hbd 1. Berlin; New York, Walter De Gruyter, 2000, S. 916–928.

Vajda E. Ket verb structure in typological perspective. *Sprachtypologie und Universalien Forschungen. Language Typology and Universals (Studia Yeniseica)*, 2003, vol. 56, iss. 1/2, p. 55–92.

Vajda E. Ket. In: *Languages of the World. Materials*. 204. Lincom Europa, 2004, 99 p.

Vajda E. Ket polysynthesis. In: *The Oxford Handbook of Polysynthesis*, Michael Fortescue, Marianne Mithun, and Nicholas Evans (eds.). Oxford, Oxford University Press, 2017, p. 906–929.

Werner H. *Zur Typologie der Jenissej-Sprachen*. Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1995, 214 S.

Список источников

Дульзон А. П. Сказки народов Сибирского Севера. Томск: Изд-во ТГУ, 1972. Вып. 1. 202 с.

Список условных обозначений

1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо; **ABL** – исходный падеж (аблатив); **ABS** – абсолютный падеж, т. е. падеж, не имеющий морфологического оформления; **AP:I** – первая согласовательная позиция (позиция согласования с первым актантом – подлежащим ряда одноместных предикатов и подлежащим-агентом двухместных предикатов); **AP:II** – вторая согласовательная позиция (позиция согласования с первым актантом – подлежащим ряда одноместных предикатов и вторым

актантом – прямым дополнением двухместных предикатов); **AP:III** – третья согласовательная позиция (позиция согласования со вторым актантом – прямым дополнением двухместных предикатов); **DET** – детерминатив – субморф, т. е. морфема, утратившая свое значение и не поддающаяся этимологизации; используется вне зависимости от наличия **AP:II**; **DET_{AP:II}** – приактантный детерминатив, т. е. субморф, сопровождающий актантные показатели в **AP:II**; **GEN** – родительный падеж; **INC** – инкорпорант; **INTF** – интерфикс (морфонологический разграничитель), который появляется на стыке морфем, как правило, при гласном ауслауте предшествующей морфемы и гласном анлауте последующей морфемы; **KERN_{ROOT}** – лексическое ядро-корень; **KERN_{VRBL}** – ядро-вербализатор; **M** – мужской класс; **MDF_{ROOT}** – лексический модификатор-корень; **MDF_{VRBL}** – десемантизированный модификатор-вербализатор; **N** – неодушевленный (вещный) класс; **PL** – множественное число; **PL_{AP:I}** – показатель множественного числа актанта-агенса, показатель лица которого занимает **AP:I**; **PAST** – прошедшее время; **PRES** – настоящее время; **TEMP** – показатель времени.

S. S. Butorin

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
butorin_ss@mail.ru*

Transitivization of incorporating constructions in Ket

The paper analyzes the transitivizing derivation as applied to the incorporating complexes based on the constructive verb ‘to do’ which present canonical incorporating proper. It is shown that transitivizing along with detransitivizing forms a multi-stage derivational chain including an original non-incorporating construction, a derived intransitivized incorporating one and a derived transitivized incorporating one. Transitivizing is a transforming derivation type involving raising a syntactic status of the oblique object to a status of the direct object having a semantic role of ‘material’ which leads to extending the verb agreement model by one more agreement slot. It is concluded that raising the syntactic status of the oblique object serves as a tool of raising the communicative rank of the argument characterized by a semantic role of ‘material’, thus introducing it into the utterance focus, while the incorporated patient noun is shifted into the utterance background.

Keywords: Ket language, incorporation, incorporating complexes, syntactic derivation, transitivizing, verb agreement slots.

DOI 10.17223/18137083/68/24

References

- Apresyan Yu. D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii. T. 1: Paradigmatika* [Studies in semantics and lexicography. Vol. 1: Paradigmatics]. Moscow, LRC Publishing House, 2009, 586 p.
- Butorin S. S. *Opisaniye morfologicheskoy struktury finitnoy glagol'noy slovoformy ketskogo yazyka s ispol'zovaniyem metodiki poryadkovogo chleneniya* [The description of the morphological structure of the Ket finite verb form]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 1995, 19 p.
- Butorin S. S. *Osnovnyye tipy sintaksicheskoy derivatsii v ketskom yazyke* [Main types of syntactic derivation in the Ket language]. In: *22 Dul'zonovskiye chteniya: Materialy mezhdunar. konf. Ch. 3: Sravnitel'no-istoricheskoye i tipologicheskoye izucheniye yazykov i kul'tur. Prepodavaniye natsional'nykh yazykov* [22nd Dulzonov readings: Materials of interna-

tional conf. Pt. 3: Comparative historical and typological study of languages and cultures. Teaching national languages]. Tomsk, TSPU Publ., 2000, pp. 32–38.

Butorin S. S. Variativnost' morfosintaksicheskogo kodirovaniya ob'yekta-patsiyensa v ketskom yazyke: detranzitivatsiya [Variability of morpho-syntactic coding of patient objects in Ket: detransitivizing]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, no. 4, pp. 181–194.

Georg S. *A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak)*. Global Oriental Ltd, 2007, pt. 1: Introduction, Phonology, Morphology. 328 p.

Kreynovich E. A. *Glгол ketskogo yazyka* [The verb in the Ket language]. Leningrad, Nauka, 1968, 283 p.

Mel'chuk I. A. *Kurs obshchey morfologii* [The course of general morphology]. Moscow, Vienna, LRC Publishing House, Vienna Slavonic Almanac, 1998, vol. 2, 544 p.

Reshetnikov K. Yu., Starostin G. S. Struktura ketskoy glгол'noy slovoformy [The Ket verb form structure]. In: *Ketskiy sbornik. Lingvistika* [Studia Ketica. Linguistics]. Moscow, LRC Publishing House, Vost. lit., 1995, pp. 7–121.

Kholodovich A. A. Zalog: Opredeleniye. Ischisleniye [Voice: Definition. Calculus]. In: Kholodovich A. A. *Problemy grammaticheskoy teorii* [The problems of grammatical theory] Leningrad, Nauka, 1979, pp. 277–292.

Khrakovskiy V. S. Diateza i referentnost' (k voprosu o sootnoshenii aktiv-nykh, passivnykh, refleksivnykh i retsiproknnykh konstruksiy) [Diathesis and reference (Toward an issue of correlation of active, passive, reflexive and reciprocal constructions)]. In: *Zalogovyye konstruksii v raznostrukturykh yazykakh* [The voice constructions in structurally differing languages]. Leningrad, 1981, pp. 5–38.

Mithun M. *The evolution of noun incorporation*. Language, 1984, vol. 60, no. 4, pp. 847–894.

Mithun M. *On the nature of noun incorporation*. Language, 1986, vol. 62, no. 1, pp. 32–37.

Mithun M. Incorporation. In: *Morphologie: ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung*. Hrsg. von G. Booij, Ch. Lehmann, J. Mugdan, unter Mitarb. von W. Kesselheim, S. Skopeteas. Hbd 1. Berlin, New York, Walter De Gruyter, 2000, pp. 916–928.

Vajda E. Ket verb structure in typological perspective. Sprachtypology und Universalien Forschungen. *Language typology and universals (Studia Yeniseica)*. 2003, vol. 56, iss. 1/2, pp. 55–92.

Vajda E. Ket. In: *Languages of the world. Materials. 204*. Lincom Europa, 2004, 99 p.

Vajda E. Ket polysynthesis. In: *The Oxford Handbook of Polysynthesis*. Michael Fortescue, Marianne Mithun, and Nicholas Evans (Eds). Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 906–929.

Werner H. *Zur Typologie der Jenissej-Sprachen*. Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1995, 214 p.

List of sources

Dul'zon A. P. *Skazki narodov Sibirskogo Severa. Vyp. 1* [The tales of the Siberian peoples. Iss. 1]. Tomsk, TSU Publ., 1972, 202 p.